
РЕГИОНАЛЬНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ:

вопросы политики, экономики и права

Научный журнал

Выпуск 3(25) • Том 8 • 2021

МОСКВА, 2021

РЕГИОНАЛЬНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: вопросы политики, экономики и права

Научный журнал

**Наталья Юрьевна
ХАМАНЕВА**

Председатель Редакционного Совета, д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Редакционный Совет

**Майя Аргашесовна
АСТАЦАТУРОВА**

д.п.н., профессор, директор Центра этнополитических исследований,
профессор кафедры креативно-инновационного управления
и права Пятигорского государственного университета, координатор
Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения
конфликтов в СКФО (Россия, г. Пятигорск)

**Алексей Андреевич
АМИАНТОВ**

к.п.н., главный специалист Аппарата Государственной Думы ФС РФ,
преподаватель кафедры политических наук Российского университета
дружбы народов (Россия, г. Москва)

**Зауре Каримовна
АЮПОВА**

д.ю.н., профессор кафедры «Право» Казахского национального
аграрного университета (Казахстан, г. Алматы)

**Виктор Александрович
ГЛЕБОВ**

к.ю.н., заместитель заведующего кафедрой политического анализа
и управления Российского университета дружбы народов
(Россия, г. Москва)

**Елена Евгеньевна
ГРИШНОВА**

д.п.н., заведующая кафедрой политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана
(Россия, г. Москва)

**Адил Мавленович
ДЖУНУСОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии и права
Нового экономического университета имени Турара Рыскулова
(Казахстан, г. Алматы)

**Сергей Павлович
ЖДАНОВ**

к.ю.н., профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин Военного института (общевойсковой) Военного
учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковой академии
Вооруженных Сил Российской Федерации» (Россия, г. Москва)

**Максим Александрович
МАЙСТАТ**

к.п.н., доцент Московского педагогического государственного
университета (Россия, г. Москва)

**Вадим Николаевич
МЕДВЕДЕВ**

к.ю.н., доцент Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета дружбы народов
(Россия, г. Москва)

**Ольга Михайловна
МЕЩЕРЯКОВА**

д.ю.н., профессор кафедры международного права юридического
факультета Российского университета дружбы народов (Россия, г. Москва)

**Ольга Алексеевна
НЕСТЕРЧУК**

д.п.н., профессор кафедры политического анализа и управления
Российского университета дружбы народов (Россия, г. Москва)

**Леонид Вячеславович
САВИНОВ**

д.п.н., декан факультета государственного и муниципального
управления Сибирского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (Россия, г. Новосибирск)

**Игорь Леонидович
ТРУНОВ**

д.ю.н., профессор, Национальный президент Всемирной Ассоциации
юристов в Российской Федерации, заместитель председателя
Международного Союза юристов, действительный член (академик)
Российской Академии адвокатуры, член президиума Российской
академии адвокатуры, член Российской Академии Юридических наук,
академик РАЕН (Россия, г. Москва)

**Наталья Михайловна
ЧЕПУРНОВА**

д.ю.н., профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

**Виталий Андреевич
ЮСУПОВ**

д.ю.н., профессор, профессор кафедры государственно правовых
дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, президент Волгоградского института
экономики, социологии и права (Россия, г. Москва)

Главный редактор:

МЕДВЕДЕВ Вадим Николаевич – к.ю.н., доцент Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Ответственный редактор:

МАЙСТАТ Максим Александрович – к.п.н., доцент Московского
педагогического государственного университета (Россия, г. Москва)

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере массовых
коммуникаций,
связи и охраны
культурного наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-57689
от 18 апреля 2014 г.
Журнал издается
один раз в три месяца

Журнал включен
в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4,
цокольный этаж,
помещение I,
комната 7-1, офис 4

www.regionupravlenie.ru
E-mail:
regionupravlenie@yandex.ru

Мнение авторов
может не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи,
публикуемые
в журнале, подлежат
обязательному
рецензированию.

Компьютерная верстка
Анциферовой А.С.

Подписано в печать
30.09.2021.
Формат 60x84/16.
Объем 7.
Печать офсетная.
Заказ № 000.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва,
ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Хаманева Н.Ю., Медведев В.Н.</i> Замечания и предложения по проектам Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Процессуального Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	129
<i>Симтиков Ж.К.</i> Некоторые вопросы коррумпированности в Республике Казахстан и эффективности антикоррупционной политики	136
<i>Медведев Н.П.</i> Еще раз об идеях федерализма в Российской империи и современных принципах федерализма.....	149
<i>Аюпова З.К.</i> К вопросу об особенностях доисламского верования тюрков	155
<i>Кусаинов Д.У.</i> Влияние этнокультурных аспектов кочевых цивилизаций Евразии на особенности искусства тюркского мира.....	163
НАШИ АВТОРЫ	172
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	174

доктор юридических наук, профессор
КазНАИУ; ведущий научный сотрудник
Научно-образовательного Центра Алтаистики и
тюркологии «Большой Алтай»,
Республика Казахстан, г. Алматы

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДОИСЛАМСКОГО ВЕРОВАНИЯ ТЮРКОВ

Древние тюрки домусульманского периода поклонялись силам природы. Основой религии древних тюрков было поклонение Небу (Тенгри) и Земле (Земле-Воде, Йер-Суб). В этой паре божественных сил основным было Небо. Именно по воле Неба правили каганы, которые именовались «небоподобными и на Небе рожденными». По воле Неба тюрки одерживали победы или терпели поражения... Следующим по значению было женское божество Умай – покровительница домашнего очага и детей». В домусульманских верованиях заметное место занимали традиции шаманизма, реликты которого обнаруживались до недавних времен у современных тюркоязычных народов. Также был развит культ предков, поклонение аруахам (духам). Наряду с собственными религиозными верованиями среди тюркоязычных племен, населявших территорию Казахстана и Средней Азии, были широко распространены и другие мировые религии: христианство, манихейство, буддизм. Последнее было особенно популярно среди аристократов и тюркской знати эпохи каганата.

Ключевые слова: *номадизм, тенгрианство, шаманизм, гилозоизм, пантеизм, культ Неба, Умай, христианство, манихейство, буддизм.*

Казахстанский ученый, последний аспирант великого Мухтара Омархановича Ауэзова, Сабетказы Акатай, в своих исследованиях обращал особое внимание на проблемы становления и развития религиозных систем древних тюрков. На наш взгляд, очень интересным в исследовании С. Акатай является обращение к особенностям доисламского верования тюрков, метафизике тенгрианства: «В тенгристической философии дефицит диалектики компенсируется метафизикой мышления. Последняя сводит все вопросы, на которые она затрудняется ответить, к проблеме о первопричине, субстанции, т.е., в конечном счете, к вопросу о боге. У метафизики другого ответа просто нет, ибо она ищет причину и механизм развития не в самом мире,

а вне его. Метафизика имеет дело с вещами и предметами, тогда как диалектика – с процессами. Так философский пантеизм, наделяющий объекты мира гилозоистическими свойствами, породил весьма своеобразное и самобытное учение» [1. С. 17]. Здесь, наверное, нельзя полностью согласиться с С. Акатаем. Метафизика не только и не столько приводит к вопросу о боге, а скорее, к вопросу о предельных основаниях бытия самого человека, об отношении сознания и мышления к бытию мира и человека.

Нурлан Оспанулы, раскрывая метафизические основания тенгрианства пишет: «Так вот, слово, положившее начало томсеновской дешифровке тюркских рун, равно как «наново укоренению» тюркских субидиом в своей традиции, – «тэнгри» («*tanrı*»), которое в разбираемом нами тексте переведено как «небо», суть не что иное, как тюркский Бог, именно с большой буквы, безальтернативный, лишенный зоантропоморфных черт, конкретно абстрактный, но не пантеистический и не трансцендентальный, вместе с тем могучая сила, не слепая, а организованная, хотя и полностью деантропологизированная» [9. С. 180-198].

Мурад Аджи рассматривает тенгрианство лишь как религию, причем он пытается реанимировать тенгрианство именно как определенную религиозную систему, что естественно, во-первых, не отражает всей глубины тенгрианства как открытого мировоззрения, во-вторых, не отвечает современным социальным, культурным и политическим реалиям, и, наконец, в-третьих, его исследования не носят комплексного научного характера.

Всевышний творец и Создатель, по чьему велению происходит все, везде, всюду и всегда, не постижимый для человека, находится на седьмом ярусе Неба. Всему, что находится в этом мире Творец посылает свою волю через Природу: Солнце, Луну, Звезды, Небо, Землю, Воду и т.д. Соответственно, Природу надо также почитать и уважать, как Всевышнего.

После смерти душа человека возносится на Небо, к Всевышнему, становится Аруаком и покровительствует потомкам, живущим на земле.

Всевышний Творец в лице Природы показывает и призывает всех в этом мире следовать его примеру.

Природу, растения, реки, воду, землю, горы и т.д. считали живой и одушевленной, поскольку люди обладали душой и являлись частицей Природы, то она никак не могла быть бездушной и мертвой.

Понятия Ада не было. За все поступки Арам Тенгир наказывал людей при жизни, если человек избегал наказания, то оно достигало его детей и внуков, но именно в этой жизни. В Тенгрианстве преобладало не чувство страха, не идея Ада, а чувство благодарности Природе и через нее – Тенгиру. Люди верили, что если не совершить Арам, следовать примеру Тенгира и быть справедливым, то нечего и бояться Всевышнего» [10. С. 110-121]. Как видно автор определяет тэнгрианство как одну из первых религий, при этом на его суждения оказывают влияние идеи более поздних религий.

Арон Атабек, следуя традиции, сложившейся в литературе, определяет тенгрианство, как древнейшую религиозную систему в мире, но в то же время, с присущей поэтичностью самого тенгрианства, пишет, что «Тенгрианство – это религия Природы. Человек – часть этой природы и он не ограничен в проявлениях своего физического и духовного естества. Он свободен, и в этом смысле тенгрианство – религия Свободы!» [3. С. 183-194].

В статье «Следы шаманства у киргизов» Ч.Ч. Валиханов оговаривает: «Вообще, шаманство, как религия, составляет предмет еще не исследованный» [3. С. 144]. Анализируя синкретизм религиозных воззрений, он пишет: «Небо – это высочайшее божество в шаманстве. Кок-тангри – «сине небо». У киргизов первое прилагательное (кок) означает видимое, предметное, а существительное (тангри) обращено в синоним аллаха и куда (худа). Впрочем, еще в отдаленных краях степей, например в дикокаменной орде существует выражение «куке-тенгри», в виде набожного восклицания или призывания. Слово «тангри», еще при Чингисхане магометане переводили словом алла, а европейцы словом *deus*, так оно было в шаманстве близко к идее всемогущего существа, а в Малой Бухарии и теперь китайское тянь переводят персидским шопом худа – бог» [3. С. 145].

Необходимо также отметить труды академика НАН РК А. Маргулана [6], в которых также освещаются вопросы, раскрывающие многие аспекты тенгрианства, как одной из первых форм монотеистической религии, включающей в себя элементы анимизма, тотемизма, веру в аруахов. Многие аспекты тенгрианства рассматривались А.И. Артемьевым [2], А.Х. Касымжановым [5], К.Ш. Нурлановой [7], М.С. Орынбековым [8], Ж.К. Каракузовой и М.Ш. Хасановым [4], Н.Ж. Шахановой [11], К.Ш. Шулембаевым [12] и другими философами и религиоведами, занимающимися проблемами казахской и тюркской культуры. Как видно из данного краткого анализа, исследования проблемы идут в различных направлениях. Тенгрианство рассматривается как многообразие религиозных идей, включающее в себя: идею монотеизма, когда Тенгри рассматривается как Единый Бог; поклонение Небу и природным явлениям, как проявление естественной религии; идею трансцендентальности Тенгри, как всеобъемлющего безличного начала, всепроникающей безличной силы. Всеми исследователями признается древность возникновения тенгрианства, его влияние на другие религиозные системы.

Кроме данных интерпретаций европоцентристский подход предполагает представление тенгрианства как форму язычества, близкую к шаманизму (а иногда идет и отождествление тенгрианства и шаманизма), при этом Тенгри понимается только как Небо. В этом подходе преобладает акцент на анимистические основания тенгрианства, понимания его как естественной религии. Такие представления сложились на основе взглядов представителей русской и западной тюркологии.

Безусловно, исследователям хорошо знакомы времена, когда существование тенгрианства в каких-либо исторических формах не признавалось вообще, либо эта проблема замалчивалась.

Вместе с тем, существует понимание тенгрианства (выражающим подход тюрко-исламских исследователей), как сложной религиозной системы, включающей в себя в исторической взаимозависимости и взаимосвязи: естественную религию, политеизм, монотеизм.

Говоря о философии, принято делить ее на «Западную» и «Восточную», хотя само такое деление во многом является условным, а скорее и ошибочным. Разное наполнение философии, разное ее понимание на Западе и Востоке, наконец, сама условность деления мировой культуры на западную и восточную, делает такое утверждение, действительно условным. При этом полностью исключается из рассмотрения тюркская философия, с ее спецификой и самобытностью. Если для Запада восточная философия это мусульманская, китайская и индийская философские системы, то для Востока, во-первых, не существует Запада, а во-вторых, для себя Восток – эта многоцветная, единая палитра мировоззренческих идей. И если для европоцентристского подхода тюркская философия может рассматриваться, только лишь, как связующее звено между западной и восточной культурами или не рассматриваться вообще, то для восточной философской мысли, тюркская философия это – неотъемлемая ее часть, особая, неповторимая гамма цветов в многоцветье восточного мировоззрения.

Мы прекрасно знаем, что тюркская философия, обладая своей спецификой, органично вплетена в общемировую философскую мысль. Если ее специфика заключается в самобытности духовной и материальной культур тюркоязычных народов, в психологии этих народов, в мировоззренческих вопросах мироощущения, миропонимания и мировосприятия, то ее «похожесть» на другие национальные философии, диктуется общностью развития человеческого сообщества, прохождением одинаковых исторических ступеней и качественными переходами в своем национальном становлении.

По нашему мнению, одной из сложных и актуальных проблем духовной жизни тюркских народов является выявление взаимодействия тенгрианства и ислама. Ислам, являясь основой религиозной духовности тюркских народов, исторически адаптировался к тенгрианству, произошел синтез мусульманских и тенгрианских идей, что позволяет говорить о тюркском исламе, среднеазиатском исламе, народном исламе.

Исследуемое нами тенгрианство, как открытое мировоззрение, сохраняющее свои внутренние основания, выступает как один из факторов культурной и цивилизационной идентификации. Вместе с этим, его универсальные проявления позволяют движение к интеграции, что является условием духовно-культурного согласия и единства народов, как в рамках отдельных государств и регионов, так и в мире в целом. Специфика и особенности мен-

тальности, соотношение общечеловеческих и этнических ценностей, интеграционные тенденции в мировоззрении тюркоязычных народов, в контексте становления многополюсного мира, являются условиями выявления культурных, мировоззренческих и духовных оснований консолидации тюркоязычных государств в современных геополитических реалиях, определения тенденций развития духовной культуры казахского народа в системе культуры тюркоязычных народов и мировой культуры в целом.

Не следует забывать, что целостность человека проявляется в целостности его мировоззрения. Отношения мира и человека, человека и человека, человека и человечества должны быть пронизаны человеческим, как некой субстанцией бытия мира и человека. «Материализация» этой субстанции происходит в мировоззрении, в понимании человеком мира и себя, через определенные символы, понятия и категории, наполненные смыслами человеческой жизни. Стремление к открытости мировоззрения – это естественное состояние человека, открытого миру и людям. Любая закрытая система взглядов и убеждений, догматизированная в своей закрытости и системности, когда эти взгляды, убеждения, представления претендуют на исключительность и доминирование, порождают отчуждение человека от человеческого и приводят к мировоззренческой стагнации и профанации человеческого самосовершенствования, как одной из главных целей мироздания.

Философско-культурологический анализ древнетюркской культуры позволяет изменить представление о ней, только как о номадической культуре, которое является одним из стереотипов современной науки. Тенгрианство как открытое мировоззрение является отражением сложной и богатой культуры древних тюрков, в основании которой лежали традиции номадической (кочевнической), земледельческо-оазисной (оседлой), смешанной скотоводческо-земледельческой культур.

Один из ярких духовных памятников мифологии тюркских народов «Рухани мура» – выступает одной из форм богатой мировоззренческой культуры и составляет основу тенгрианства, отражает специфику мироотношения тюрков.

В познавательном плане натурфилософия тенгрианства, как единство научно-познавательного (практического освоения мира), мифологического (мифопоэтического) и философского (тюркская фальсафа, как восхождение к мудрости), явилась мифогносеологическим основанием тенгрианства, как открытого мировоззрения, смысл и значение которой мы попытаемся раскрыть в следующей главе.

Как религиозная идея и открытое мировоззрение, тенгрианство является одним из древних феноменов общечеловеческой культуры, его традиционность проявляется в постоянной трансформации. В привычном понимании тенгрианство не является религией, а религиозной идеей, которая никогда

не стремилась к собственному институированию, что диктовалось особенностями тюркского мировоззрения.

Оно, как открытое мировоззрение, имеет собственную метафизику, которая проявляется в традиционной трансцендентальности мировоззрения, стремлении к объективации и созерцательности, как проявление доминирования мудрости над философией, что является одной из особенностей тюркского мировоззрения.

Некоторое противопоставление культуры и жизни, цивилизации и жизни, приводит к определенному отчуждению человека от его жизненных, естественных оснований, поэтому тенгрианство как открытое мировоззрение является, по сути, этической философией жизни, основу которой составляет тюркская мировоззренческая доминанта – «адамгершілік», этика тенгрианства, как этика человеческого «Я» и межличностных отношений несет в себе традиционность тюркского мировоззрения, в центре которой находится Человек.

Современная тюркская философия, как неотъемлемая часть восточного мировоззрения, обладая своей спецификой, органично вплетена в общемировую философскую мысль. Если ее специфика заключается в самобытности духовной и материальной культур тюркоязычных народов, в психологии этих народов, в мировоззренческих вопросах мироощущения, миропонимания и мировосприятия, то ее «похожесть» на другие национальные философии, диктуется общностью развития человеческого сообщества, прохождением одинаковых исторических ступеней и качественными переходами в своем национальном становлении.

Мы прекрасно знаем, что ислам, ставший основой религиозной духовности тюркских народов, исторически адаптировался к тенгрианству, произошел синтез мусульманских и тенгрианских идей, что позволяет говорить о тюркском исламе, среднеазиатском исламе, народном исламе.

Более того, тенгрианство как открытое мировоззрение, сохраняющее свои внутренние основания, вплетенное в современные мировоззренческие системы, может выступать как фактор культурной и цивилизационной самоидентификации тюркских народов и казахского народа в условиях становления многополюсного мира.

В современных условиях становления многополюсного мира, и, общемировой тенденции сохранения самобытности этнокультур как основы развития человеческой цивилизации, изучение и раскрытие тюркской духовной культуры в ее целостности, является актуальной задачей философской науки. Это исследование является практическим вкладом в развитие не только казахстанского общества, но и в развитие тюркоязычных государств, в дело укрепления единства и процветания народов.

Культурно-философский анализ мировоззренческих и духовных оснований единства и дифференцированности культур тюркоязычных наро-

дов, факторов консолидации тюркоязычных государств Центральной Азии в условиях многополюсного мира, помогут выработать практические рекомендации по проведению политики Республики Казахстан по укреплению единства и стабильности в центральноазиатском регионе с учетом фактора культурного единства тюркоязычных народов.

В заключение отметим, что актуальность данной проблемы заключается в том, что исследование должно синтезировать несколько взаимообусловленных методологических приемов: интерпретацию, которую в данном случае можно брать как понимание, объяснение и описание самого феномена; репродукцию – воспроизведение, возрождение, «оживление» в памяти, опредмечивание архетипов сознания; реконструкцию – воссоздание в реалиях прошлого и реалиях настоящего, конституирование – системная формализация определенных идей, принципов и положений в единое целое, т.е. применение диалектического анализа изучаемого явления.

Вместе с тем, другой трудностью является недостаточность источниковедческой базы в этой области. В тэнгрианстве не имеется священных писаний, книг, непосредственно касающихся его философских оснований. Идеи тэнгрианства как бы рассыпаны в устных преданиях, народных эпосах и малочисленных письменных памятниках древнетюркской культуры. Поэтому герменевтический анализ различных текстов налагает на исследователя особую ответственность. В толковании тех или иных текстов необходимо глубинное понимание смысла и значения, как оснований для репродукции, интерпретации и реконструкции идей, которые имеются в традиционных религиях.

Особое место в исследовании занимает раскрытие архетипики коллективного сознания тюркской культуры, как хранилища и ретранслятора тэнгрианских идей. Естественно, интерпретация и воспроизведение этих идей требует обоснования и научной объективности. В таком контексте важно, на наш взгляд, имея в виду, что исследование проводится носителем этой архетипики, следовать принципу, что «историю любой культуры должен писать представитель этой культуры».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Акатай С.* Древние культы и традиционная культура казахского народа. Алматы: КазНИИКИ, 2001.
2. *Артемов А.И.* Религиоведение. Алматы, 2018.
3. *Атабек А.* Ислам и Тэнгрианство. Размышления искателя истины // Сборник материалов 1-Международной научной конференции «Тэнгрианство – мировоззрение алтайских народов». Кыргызстан. Бишкек, ноябрь 2003.
4. *Каракузова Ж.К., Хасанов М.Ш.* Космос казахской культуры. Алматы, 2013.
5. *Касымжанов А.Х.* Стелы Кошо-Цайдама. Алматы, 1998.

-
6. Маргулан А. Древние мифы и легенды. Алматы, 1985.
7. Нурланова К.Ш. Человек и мир: казахская национальная идея. Алматы, 2014.
8. Орынбеков М.С. Предфилософия протоказахов. Алматы: Олке, 1994.
9. Оспанулы Н. Тюркская онтология: метафизические основания Тэнгрианства // Евразийское сообщество. 1998. № 1.
10. Сарыгулов Д. Тэнгрианство и глобальные проблемы современности // Сборник материалов 1-Международной научной конференции «Тэнгрианство – мировоззрение алтайских народов». Кыргызстан. Бишкек, ноябрь 2013.
11. Шаханова Н.Ж. Мир традиционной культуры казахов. Алматы: Казахстан, 2018.
12. Шулембаев К.Ш. Маги, боги и действительность. Алматы: Казахстан, 1997.

Z.K. AYUPOVA

Doctor of Law,

Professor of KazNARU,

VNS of the Scientific and Educational Center

Altaistics and Turkology “Big Altai”,

Almaty, Republic of Kazakhstan

ON THE QUESTION OF THE PECULIARITIES OF THE PRE-ISLAMIC BELIEFS OF THE TURKS

The ancient Turks of the pre-Muslim period worshipped the forces of nature. The basis of the religion of the ancient Turks was the worship of the Sky (Tengri) and the Earth (Earth-Water, Yer-Sub). In this pair of divine powers, the Sky was the main one. It was by the will of Heaven that the kagans ruled, who were called “heaven-like and born in Heaven”. By the will of Heaven, the Turks won victories or suffered defeats. The next in importance was the female deity Umai - the patroness of the hearth and children. Traditions of shamanism occupied a prominent place in pre-Muslim beliefs, the relics of which were found until recently among modern Turkic peoples. The cult of ancestors, the worship of aruahs (spirits) was also developed. Along with their own religious beliefs, other world religions were widely spread among the Turkic-speaking tribes inhabiting the territory of Kazakhstan and Central Asia: Christianity, Manichaeism, Buddhism. The latter was especially popular among aristocrats and Turkic nobility of the kaganate era.

Key words: *nomadism, tengrianism, shamanism, hylozoism, pantheism, cult of Heaven, Umai, Christianity, Manichaeism, Buddhism.*